

автор статьи жалуется на «злоупотребление, каковое *сравнениями* и *переносного смысла* словами делается», и просит издателей журнала: «...или наставьте нас незнающих, напечатав в вашей книге род словаря, который изъяснил модою введенный принятый новый смысл словам, или склоните к жалости ваших сограждан, чтоб они говоря с Россиянами, настоящим Российским языком говорили». ²⁰ В статье приводятся выражения, которые приобрели новый противоположный смысл, например обороты вроде *ужасно хороша, страшно как прекрасна*. Те же примеры по тому же поводу приводит и Осипов в журнале «Что-нибудь от безделья на досуге» в «Лексиконе для щеголей и модников»: «*Ужасно*. Старинное употребительное слово, которое по милости нынешнего остроумия введено для обозначения самых приятнейших предметов, как напр.: она ужасно прекрасна; он ужасно честен и проч.» ²¹ На основе этих сопоставлений вряд ли можно делать вывод о том, что Осипов был автором статьи в «Новых ежемесячных сочинениях», но все же это предположение кажется небезосновательным.

Закономерно возникает вопрос о том, насколько рассмотренные выше проблемы ставились Осиповым именно как языковые. Для современной науки вопрос об истинности/ложности высказывания несомненно относится к области лингвистики, ²² оставаясь в то же время и философским. Традиция рассмотрения лингвистического материала в логических категориях — более чем давняя: «Отправной точкой для первых софистов-риторов в их попытках осмыслить человеческую речь как технэ, как деятельность, которую можно подчинить себе, найдя для нее необходимые приемы и правила, было допущение того, что речь не связана неразрывно с материальной реальностью, что в речи допустимы ложь, обман». ²³

Отчасти подтверждение тому, что Осипова волновала именно лингвистическая сторона проблемы, можно найти в его статье «Отчего во всех народах стихотворцы старше прозаистов», ²⁴ где Осипов попытался дать объяснения некоторым интересовавшим его языковым явлениям. Возможно, статья носит компилятивный характер и была заимствована из иностранных источников, но она

²⁰ Новые ежемесячные сочинения. 1786. Ч. IV. Октябрь. С. 64—74.

²¹ Что-нибудь от безделья на досуге... 1798. Вып. 26. С. 414.

²² Ср., напр.: «Изучение лжи (в широком смысле) составляет {...} непосредственный предмет лингвистического исследования, особенно в тех случаях, когда ложь начинает культивироваться как искусство» (*Болинджер Д. Истина — проблема лингвистическая // Язык и моделирование социального взаимодействия*. М., 1987. С. 23). См. также: *Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке*. М., 1995.

²³ *Миллер Т. А. Основные этапы изучения «Поэтики» Аристотеля // Аристотель и античная литература*. М., 1978. С. 35.

²⁴ Что-нибудь от безделья на досуге... 1798. Вып. 26. С. 369—384.